

ЭКОНОМИКА В СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА ДО АДАМА СМИТА. КРАТКИЙ ОБЗОР

© 2011 В.А. Щеголевский

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: OET2004@yandex.ru

Проводится обзор развития представлений об экономике в трудах ведущих социальных мыслителей Запада. До Адама Смита исследователи рассматривали рынок и свободу торговли лишь как вспомогательные средства к решению задач по организации экономики. Поэтому, по мнению автора, неправомерно признавать Ф. Кенэ либеральным экономистом. Центральным мотивом написания работ по экономике в XVII - XVIII вв. был поиск путей оптимальной организации общества.

Ключевые слова: либерализм, экономическая свобода, история экономической мысли XVII - XVIII вв., физиократы.

Насколько другие философы Раннего Нового времени отличались по своему отношению к экономической свободе и демократии (оба эти понятия, как мы видим, у них тесно связаны)?

Джон Локк - другой крупный философ Западного периода заката Просвещения - не так далеко, вопреки тому, как считают некоторые исследователи, ушел в своем понимании роли государства по отношению к индивиду. Свобода, в его понимании, есть то, что не запрещено государством, на это указывает следующее высказывание Локка: "Свобода людей в условиях существования системы правления заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это - свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека, в то время как *естественная свобода* заключается в том, чтобы не быть ничем связанным, кроме закона природы"¹.

У Локка естественный закон предшествует государственному, но он не стоит выше последнего. Рабство им осуждается только в том аспекте, что не допускается одному индивиду владеть другим, так как это нарушает естественный закон. Рабство оправдывается Локком в исключительных случаях, например, при ситуации, когда в него обращается преступник, осужденный на смерть. Кроме того, Локк признает рабством то состояние, когда владелец раба вправе убить или сильно покалечить последнего. Таким обра-

зом, состояние рабства, по Локку, начинается с наступлением определенного юридического акта, наделяющего официально одного человека всецело распоряжаться жизнью другого человека. Например, китайское закладное рабство, очень хорошо известное во времена Локка на Западе, не рассматривается английским мыслителем, как рабство, это, по его мнению, есть просто договорная зависимость.

Частная собственность, по Локку, имеет своим источником труд. Таким образом, право на частную собственность возникает, когда индивид прилагает к объекту свои трудовые усилия. Словом, труд создал частную собственность из ничего, так как земля, по Локку, не стоит ничего, если к ней не приложен труд. Это важный аспект проблемы стоимости у ранних авторов, так как до Смита капитал не рассматривался как фактор производства, он вообще не был выделен в самостоятельную категорию. Орудия труда мыслились как нечто само собой разумеющееся.

Причиной материального расслоения в обществе Локк считал деньги. Именно деньги, по его мнению, сделали возможным концентрацию богатства выше норм необходимости для выживания индивида. Локк в этой связи ввел такой фактор, как время между производством и потреблением, большинство продуктов труда имеют ограниченное время на потребление из-за элементарной порчи, поэтому потребовались деньги, чтобы концентрировать излишек труда не в тоннах зерна или мяса, а в металле. Но, чтобы деньги имели хождение, потребовался договор, согласен которому люди признали силу денег.

Локк еще не пришел к проблеме разделения труда, которая и вызвала к жизни необходимость обмена и развитие товарно-денежных отношений, но он вплотную подошел к ней. От его открытия как закона деятельности общества Локк отделил буквально один шаг.

Вместе с тем Локк признает несправедливость непропорционального распределения собственности, в контексте его рассуждений надо понимать, что справедливая частная собственность есть то, что создано трудом для удовлетворения личных потребностей. Таким образом, вся собственность, созданная в виде имущества, результаты которого превосходят удовлетворение потребностей индивида, есть издержки цивилизации, товарно-денежной цивилизации. Именно деньги отделяют, по Локку, цивилизованное общество от дикарей. Но деньги как институт есть соглашение, выступающее одной из основ конституционного порядка цивилизованного общества. Отсюда возникает следующая дихотомия между учениями Локка и Гоббса: конституционный акт, утверждающий деньги как институт, есть результат соглашения, а конституция иначе и не может мыслиться. Соответственно, следуя мысли Локка, собственность, в цивилизованном понимании этого слова, является результатом конституционного соглашения, вытекающего из естественного состояния человека.

У Гоббса изначальное состояние человека есть дикость и разнузданность, вызывающая нежелание трудиться и стремление к грабежу. В представлениях более, по своей сути, экономического учения Локка, первоначально человеку присуще стремление к труду и созиданию, Локк даже не ставит под сомнение эти качества человеческой природы. Если так, то “модель человека Локка” имеет задачу не гегемонии над другими индивидами и безвозмездного присвоения результатов их труда, а равноправный и взаимовыгодный обмен продуктами производства, что максимизирует выгоду. Именно по этому пути пойдут Оуэн и Прудон. Маркс же будет рассуждать в духе Гоббса и Кампанеллы, предлагая обществу этатическую модель распределения вместо рынка. Как и Локк, Прудон будет считать, что социальная несправедливость вызвана неравномерным распределением богатства и непропорциональным обменом (издержки “товарно-денежной цивилизации”).

Надо особо отметить, что идеализация человеческой природы у Локка происходит не из

субъективных взглядов английского мыслителя, а из вполне экономически обоснованного тезиса, что изначально ресурсы находились в изобилии, поэтому человеку не имело смысла покушаться на собственность другого человека. Как пример для своего центрального философского тезиса Локк приводит Северную Америку, где белые поселенцы нашли много земли. Таким образом, Локк выдвигает антитезис концептуальной идее Гоббса, что дефицит ресурсов, изначально присутствовавший в обществе, создал порочную человеческую натуру. В этом смысле и Локк, и Гоббс - рационалисты; один только конструирует естественные законы общества, исходя из тезиса об изначальном изобилии природных ресурсов, а другой - из их всегдашней ограниченности. Оба английских мыслителя, таким образом, отходят от теологических взглядов на человека, внося в свои философские рассуждения экономизм.

Таким образом, если рассуждать вслед за Локком, ценность частной собственности и сам ее смысл возникают там, где есть товарно-денежные отношения. Они могут развиваться на базе конституционного порядка, т.е. свободного договора между индивидами. В отличие от Гоббса, Локк не считает, что ослабление государственного порядка неминуемо приведет к оспариванию прав частной собственности одними индивидами у других в примитивном, доцивилизационном виде, частная собственность обязательно сохранится даже в случае прекращения товарно-денежных отношений.

Таким образом, частная собственность и стремление к обмену у Локка есть врожденные императивы. Несомненно, эти идеи оказали влияние на классическую политическую экономию, кроме марксистов, которые напрочь отвергли первый императив, обратившись к надуманным схемам исторического развития человечества, согласно которым, дескать, собственность была общинной.

Обратим внимание на то, что Локк рассматривает деньги как источник обмена, но никак не разделения труда. Дело в том, что, как справедливо заметил Пьер Розанваллон, авторы до Адама Смита считали разделение функций между индивидами результатом рационального устройства общества, данным свыше. В отличие от Адама Смита, который также был философом, Локк, Гоббс, Монтескье и другие рассматривали толь-

ко юридическую природу государства, не вдаваясь в экономическую подоплеку данного вопроса.

Таким образом, ни Локк, ни другие мыслители до Адама Смита не мыслили экономику как нечто самоорганизующееся, хотя Локк и близко подошел к этому, но опять-таки в основу хозяйственной деятельности общества он положил конституционный договор. Смит, как мы увидим ниже, начнет свои рассуждения с этого же, но потом уйдет в сторону поиска иных основ общественного бытия, разрушив тем самым философскую концепцию иерархической организации общества.

Откуда же появился обмен? Могла ли философия до Адама Смита дать ответ на этот вопрос? У Локка, получается, что обмен возник из денег и частной собственности. Адам Смит ввел некий внутренний императив как фактор, порождающий обмен. Вместе с тем здесь Смит не оригинален, еще до него Пуфендорф высказал идею, что объединение людей происходит от взаимного интереса, который содержит в себе, кроме всего прочего, и стремление путем обмена добиться определенных важных выгод². То есть у Пуфендорфа мы видим тот же врожденный императив к обмену, который, правда, порождает не разделение труда, а нормально конституированное общество. К обмену человек стремится, по Пуфендорфу, ради выживания, потому что он изначально не в состоянии себя обеспечить. Собственно, и склонность к общению, которую вывел Пуфендорф, как свойство человеческой природы, уходит своими корнями в его концепции к стремлению выжить. В этом смысле Пуфендорф превосходит Маркса и западную социологию XIX в.

То, что Пуфендорф, как и Локк, не видит после обмена разделения труда, происходит, как сказано выше, от идей целостности и предопределенности в жизни общества. За обменом у Пуфендорфа следует конституирование общества, опять-таки - одно из выражений предопределенности, так как вводится внешний императив в форме конституционных норм, предопределяющих дальнейшее развитие обмена. Собственно, искать само разделение труда после выведения идеи конституирования общества на основе обмена не имеет смысла, распределение функций между индивидами и социальными стратами уже произошло.

Особое место в развитии философской мысли XVIII в. принадлежит Руссо. Поскольку мы

занимаемся экономикой, то и остановимся на социально-экономических аспектах учения этого великого философа. В основе системы взглядов Руссо лежит представление о человеке как об автономном субъекте, который может обеспечить себя всем сам. Таким образом, Руссо отвергает распространенное в философии и принятое как аксиома Марксом утверждение, что человек есть "общественное животное". Потребности человека, по Руссо, изначально просты, а их усложнение происходит под воздействием общества, соответственно, источником пороков и страстей является общество, а не человеческая натура, как считал Гоббс. Конструирование общества, по мнению Руссо, происходит в результате совпадения интересов, надо понимать, также и экономических интересов.

По мере развития общества, как был убежден Руссо, произошло формирование особой, можно сказать, далекой от естественного состояния модели экономического поведения человека, когда последний находится в зависимости от миллионов других индивидов и сам ставит в зависимость от себя других. Эта мысль отчетливо прослеживается в одном фрагменте из комедии "Нарцисс": "Все наши писатели считают шедевром политики нашего века науки, искусства, роскошь, торговлю, законы и все отношения, которые, связывая людей общественными узами на основе личной выгоды, ставят всех в зависимость друг от друга, создают у людей взаимную необходимость друг в друге и внушают им общие интересы; это заставляет каждого содействовать благополучию всех, чтобы обеспечить тем самым свое собственное благополучие"³.

Как справедливо заметил Пьер Розанваллон, Руссо ушел от экономического объяснения институционализации общества к политической подоплеке этого процесса, экономические отношения у него конструируются политикой⁴. Словом, по Руссо, получается, нет социума, значит, нет развитых индивидуальных потребностей, экономические законы приобретают самую примитивную форму.

В каком-то смысле Руссо превосходил и германскую историческую школу, и немецкую философию XIX в., и ранний институционализм, для всех них человек есть продукт культуры. С точки зрения нашего исследования, Руссо внес большой вклад в развитие экономической мысли, разрушив представление об обществе как о постро-

енной на принципах этатизма, абсолютного, как у Гоббса, либо ограниченного, как у Локка и Пуфендорфа, общество, по Руссо, - это построенная на взаимных интересах система, всеобщая гармония. От этой идеи французского мыслителя оставался один шаг до создания Адамом Смитом модели общества, построенного на рыночных отношениях.

Итак, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что большинству философов XVII - XVIII вв. экономика виделась как система отношений, построенная на основе политического выбора в пользу этатизма. Экономическая свобода имела ограниченный рамками необходимости поддержания равновесия интересов характер в понимании всех философов от Гоббса до Руссо.

Физиократов, как и меркантилистов, интересовала практическая сторона экономики, и с этой точки зрения, они внесли большой вклад в науку, описав современные им хозяйственные системы, совершавшие переход из аграрной в промышленную эпоху через наращивание производства сельскохозяйственного сырья. Именно на увеличении производства сельскохозяйственного сырья настаивал Кенэ, а его слова в защиту сельского хозяйства были направлены не на приуменьшение значения промышленности, а против дисбаланса в экономике, порожденного искусственной урбанизацией.

Ф. Кенэ, будучи человеком своего времени, настаивал на главенствующем значении сельского хозяйства как источника процветания и успехов нации. Он одним из первых увидел зло новой наступающей индустриальной эпохи - хозяйственный дисбаланс между городом и деревней. Деградация села, по мнению великого французского экономиста, должна вызвать деградацию всего общества. В этом смысле идеи Кенэ актуальны до сих пор. Посмотрим на состояние российской деревни сегодня и на загнивание российской провинции, на переполненные трудовыми мигрантами города страны в наше десятилетие, 2000-е гг., и мы поймем правоту школы физиократов.

В XX в. о проблеме дисбаланса между городом и деревней как проблеме стран третьего мира заговорят представители экономики развития. Суть этой проблемы заключалась в том, что массы сельского населения после демографического взрыва периода "зеленой революции" устремились

в города. Переполненные городские центры не успевали дать работу всем желающим, из-за чего вокруг них росли кварталы бедноты, а заработная плата городских рабочих снижалась, приравниваясь практически к заработкам жителей села. Похожая ситуация наблюдалась во Франции XVIII в., а также в СССР и современной России. При советской власти не было безработицы, но приток масс сельского населения в города, "эффект лимита", снизил фактическую оплату (с поправкой на скрытую инфляцию) и, соответственно, квалификацию труда, что стало одной из причин кризиса советской экономики. Фиксированные цены в советской экономике только раскручивали механизм скрытой инфляции, а сельское население страдало от низких доходов вследствие заниженных цен на продукты питания. Точно так же правительства Бурбонов контролировали цены на зерно, тормозя таким образом развитие сельской экономики и раздувая непроизводительную часть городской экономики.

Несмотря на то, что Кенэ сделал настоящий прорыв в экономической науке, пересмотрев концепцию стоимости и создав первую целостную модель экономической системы, он остался в плену у философских идей своего века, и мы в этой связи начнем рассмотрение учений физиократов именно с этой точки зрения, а уже затем перейдем непосредственно к проблеме моделирования экономических структур и процессов в их теориях.

Французский исследователь истории экономических учений и неoinституционалист Пьер Розанваллон в свое время подверг сомнению правоту утверждения, что Ф. Кенэ был одним из первых либералов. Дело в том, что физиократы продолжали рассматривать королевскую власть как главный гарант прав частной собственности, а сословную структуру они предлагали заменить строгой административной иерархией, приводя в пример по этому поводу Китай. Сословная иерархия виделась Кенэ вредной, поскольку она вела к конкуренции между сословиями в обществе, что разрушало единство последнего. Проще говоря, Кенэ предложил заменить европейскую сословную монархию азиатским этатизмом, либерализма здесь не больше, чем в политических взглядах Муссолини.

Кенэ, по-другому, нежели экономисты XIX в., смотрел на механизм функционирования рыночной экономики, он одним из первых вводит де-

терминант исторической предопределенности в экономическом развитии, к чему в середине XIX в. придет Ф. Лист, создав историческую школу. Если история - это первая детерминанта, то человеческое заблуждение, переросшее в привычку, - вторая. Именно с рассмотрения человеческого заблуждения в хозяйственной жизни начинается исследование в сфере практической экономики Ф. Кенэ. Он показал, что применение лошадей в сельском хозяйстве намного более выгодно, нежели волов, однако большинство французских хозяйств применяло последних. В связи с этим Кенэ предлагает насаждать применение лошадей в земледелии, что явно противоречит принципам *laizz-ferie*.

В политической сфере Ф. Кенэ, как мы сказали выше, оставался приверженцем не просто абсолютистской монархии, а этактической системы государственного устройства. Одно его высказывание ставит его ближе к Гоббсу, нежели к Локку: "Верховная власть должна быть едина и выше всех членов общества и всех незаконных посягательств частных интересов, так как целью господства и повиновения является достижение всеобщей безопасности и удовлетворение дозволенных интересов. Система многовластия является пагубным заблуждением, так как она повлекла бы за собой лишь распри сильных и угнетение слабых"⁷⁵. Но при этом Кенэ верит, что такая модель монархии будет справедливой и экономически эффективной для общества, если будут соблюдаться некие естественные законы, сформулированные отчасти им же самим. Отношение к конкуренции между сословиями отражает отношение к конкуренции физиократов в целом, они ее просто не видят в рыночной экономике, да и сам рынок у них не выступает некоей детерминантой, в отличие от либералов XIX в. Конкуренция, в понимании Кенэ, есть однозначное зло, которого нельзя допускать в обществе. Идеалом Кенэ является общество с экономически гармонизированными интересами.

Рынок представляется Ф. Кенэ как статичная сфера обмена, цены в рамках которой должны быть стабильны. Единственное, он выступает против контроля над хлебными ценами, поскольку последние ведут к обнищанию крестьянства, т.е. нарушают гармонию и баланс экономических интересов в обществе.

Из практических выводов, сделанных Кенэ, видно, что его главным идеалом было гармони-

зированное статичное общество, а не свободная рыночная экономика. Две рекомендации, которые выглядели в то время не так политически безобидно, были направлены на сохранение того самого полуфеодального порядка, в рамках которого и жило современное физиократам французское общество. Первая рекомендация: Кенэ убеждал, что налогообложению подлежит только чистый продукт, так как он является настоящим излишком производства. Любые другие налоги обременяют хозяйство. Свобода торговли и промышленности, как ее понимал Кенэ, имела своим мотивом в его теории снижение издержек их содержания аграрным сектором. Таким образом, расширение свободы для промышленности и торговли мотивировалось интересами землевладельцев, куда входили и феодалы, в которых Кенэ, как и все консерваторы его времени, усматривал государствообразующую силу.

Идея либерализации экономической системы, как это явление виделось физиократам, зародилась в размышлениях Кенэ от другой важной его концептуальной идеи - отрицания денежного богатства как полезной для общества ценности. По мнению Кенэ, деньги должны обслуживать оборот и только. Сберегательная функция денег рассматривалась физиократами как вредное для экономики изъятие национального богатства. Но оппоненты Ф. Кенэ и его учеников - меркантилисты - утверждали обратное: деньги есть главное богатство и государство поэтому должно стремиться к поддержанию положительного платежного баланса. Но если деньги, по Кенэ, сами по себе не имеют значимой ценности, то и борьба за положительный платежный баланс, и стремление государства к накоплению запасов драгоценных металлов не имеют смысла. Напротив, рост денежных накоплений подрывает благосостояние нации, как учили физиократы. Значит, надо снять государственные путы с торговли, но заботиться о том, чтобы в государстве не возникли слишком большие денежные накопления.

Кенэ противопоставляет денежному богатству земельное богатство. Он против финансистов, которые поработили фактически Францию Бурбонов, и он видит выход из ситуации в изменении самого хозяйственного строя страны, а именно это и предлагается физиократами. Только их "хозяйственная революция" имеет ретроградский характер, по сути, в ее концепции предлагается заменить финансиста землевладельцем,

сохранив при этом полуфеодалную иерархию общества. Это видно из следующего тезиса Ф. Кенэ: “После богатств, идущих на эксплуатацию и культуру земель, следует поставить доходы и налог государства, которые представляют из себя богатства первого порядка, необходимые для того, чтобы обезопасить подданных от голода и неприятеля, поддержать славу и могущество монарха и благосостояние народа”⁶. Как следует из этого высказывания, Ф. Кенэ фактически не является либералом, он даже благосостояние народа ставит на последнее место после могущества монарха.

Идея о том, что христианская монархия должна обеспечить неголодное существование подданных, является старым постулатом. Поэтому в системе ценностей Кенэ продолжает преобладать архаика. Но вместе с тем и экономизм учения Кенэ, когда он пытается построить целостную модель функционирования хозяйственной системы всего общества, является своеобразным вызовом христианской доктрине. В рамках христианской догматики все происходит по воле Бога. Но у Кенэ получается иначе. Голод и бедность есть следствие неразумной политики как государства, так и отдельных хозяйствующих субъектов, и жизнью человека руководит не провидение, а экономические законы. Как у Локка, Пуфендорфа и Гоббса, у физиократов мы видим экономизм, только он очищен от рассуждений о пороках и справедливости. Экономически развитое общество, по Кенэ, автоматически становится счастливым и справедливым, но рост благосостояния может быть вызван только соблюдением естественного закона - закона пропорционального распределения доходов от сельскохозяйственного производства.

Рост аграрного сектора экономики есть та панацея от бедности и возможной революции, как это видит Кенэ. Все, что мешает появлению этой “панацеи”, должно быть устранено, в данном смысле функции государства практически не имеют ограничений в системе ценностей физиократов. Например, Кенэ отстаивает принцип частной собственности, однако здесь он исходит только из того мотива, что без гарантий частной собственности никто не будет хорошо культиви-

ровать землю. В другом же месте прямо намекается на возможность ограничений прав частной собственности: “Земли, предназначенные для культуры зерновых хлебов, следует соединять по возможности в большие участки, эксплуатируемые богатыми фермерами”⁷. Означает ли это возможность конфискации или принудительной продажи земель малоземельными крестьянами богатым фермерам? Вполне возможно.

Нам можно возразить - ведь Кенэ был сторонником свободной торговли и считал необходимым поощрять конкуренцию. Да, так, но конкуренцию он всегда связывал в первую очередь с торговлей и ремеслом, считая ее полезной для общества: “Соперничество купцов и ремесленников принуждает их довольствоваться меньшим вознаграждением к выгоде тех наций, которые оплачивают их услуги”⁸. Таким образом, ремесленники и торговцы, в представлениях Кенэ, стоят особняком от остальной нации, что укладывается в общую систему ценностей физиократов, где ремесленники и торговцы отнесены к “бесплодному классу”. Конкуренция, таким образом, по Кенэ, приносит пользу в контексте пользы для главного, или производящего, класса, т.е. землевладельцев.

Кенэ является либералом меньшим, нежели Локк, для последнего конституирующим началом выступают обмен и деньги, в рассуждениях физиократов общество должно конституироваться на основе аграрного производства, которому должны быть подчинены другие стороны экономики.

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. М., 2009. С. 275.

² Пуфендорф С. Введение в историю знатнейших европейских государств : с примечаниями и политическими рассуждениями. СПб., 1767-1777.

³ Руссо Ж.Ж. Предисловие к комедии “Нарцисс” // Об искусстве. М., 1958. С. 94 - 95.

⁴ Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. М., 2007. С. 54.

⁵ Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2008. С. 407.

⁶ Там же. С. 410.

⁷ Там же. С. 367.

⁸ Там же.

Поступила в редакцию 07.01.2011 г.